

Объемно-пространственная композиция Ани, некогда являвшегося большим средневековым городом и столицей Армении, проанализирована в контексте общих принципов средневекового градостроительства, что позволило раскрыть пространственную взаимосвязь городских доминант, поставить вопрос о первоначальной идее зодчего Трдата и ее преемственности в последующие периоды истории города.

Ключевые слова: Ани; архитектура; Трдат; средневековый город; история градостроительства. /

The spatial composition of Ani, which used to be a large medieval town and the capital of Armenia, is analysed in the context of the general principles of medieval urban planning. The analysis made it possible to reveal the spatial relationship of urban dominants, to raise a question of the original idea of the architect Trdat and its continuity in subsequent periods of the city's history.

Keywords: Ani; architecture; Trdat; medieval city; history of urban planning.

Ани: градостроительная идея Нового города и ее преемственность / Ani: An urban planning idea for the New City and its continuity

текст

Ольга Баева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет /

text

Olga Baeva

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Введение

К проблеме градостроительства Ани исследователи обращаются с конца XIX – начала XX века. В этот период на городище работали экспедиции под руководством Н. Я. Марра. Сведения об этих исследованиях и Анийском археологическом институте есть в публикациях [1]. Археологические раскопки и изучение письменных источников позволили участникам экспедиций осветить многие вопросы истории Ани, в том числе выявить этапы его пространственного развития. Они показали, что город вырос у подножия древней крепости с дворцом, когда в 964 году были построены стены царя Ашота III, защищавшие узкий участок земли к северу от старой крепости. Так появился Старый город. В 989 году на значительном удалении от Ашотовых (более 700 м) были возведены стены Смбага II. Территория между стенами Ашота и Смбага получила название Новый город. Вместе Старый и Новый город в литературе часто именуются шахастан (более 80 га), а дворец с крепостью – Цитаделью, Вышгородом или Мичнабердом (Миджнаберд) (около 3 га), за ней на полуострове Кыз-Кале – самой южной точке Ани – находилась крепость, получившая название Нижней или Девичьей (Ахчка Берд).

Кроме того, было установлено, что город переживал периоды расцвета и упадка, связанные с завоеваниями. Первый период яркого развития продолжался от провозглашения Ани столицей в 961 году до завоевания сельджуками в 1064 году. Как показали археологические раскопки, после разгрома отдельные кварталы Ани долго не восстанавливались, разрушенные постройки заносило землей. Второй расцвет города, когда были построены известные нам жилища богатых анийцев и значительная часть рядовой жилой застройки, был подорван завоеванием монголов, последующих захватчиков, землетрясениями и экономическим кризисом. После этого Ани уже не смог восстановить своего бывшего величия, хотя еще длительное время жизнь здесь продолжалась. Материалы археологических раскопок пласта XIV – XV веков свидетельствуют об обнищании и запустении [2].

После перехода Карсской области под власть Турции археологические работы на городище были прекращены на многие десятилетия. Однако в этот период были

изданы обобщающие работы участников экспедиции Н. Я. Марра. Эти и ранее опубликованные материалы были осмыслены историками архитектуры в контексте общих знаний об архитектурно-градостроительном наследии городов средневековой Армении. Самыми плодотворными с этой точки зрения стали 1960–1980-е годы, когда вышли труды Н. М. Токарского, О. Х. Халпахчьяна, В. Арутюняна.

Частичное возобновление раскопок на городище турецкими специалистами с привлечением исследователей из других стран, музеефикация и открытие Ани для посещений активизировали его изучение. Историография архитектурного наследия города изложена в предшествующих публикациях [3], поэтому подробно этот вопрос не освещаем. Отметим только, что в последнее время заметен интерес специалистов и к градостроительной истории Ани [4, 5].

Основные черты планировки и архитектуры города хорошо известны и описаны, повторять эти сведения не имеет смысла. Главная задача данного исследования видится в решении вопросов, связанных с раскрытием принципов объемно-пространственной композиции, заложенных в начальный период градостроительной истории Ани и выявления ее преемственности в последующем. Такая проблема в явном виде не ставилась исследователями, а имеющиеся данные позволяют осветить некоторые ее аспекты.

Объемно-планировочная структура и иерархия городского пространства Ани будет проанализирована в контексте общих принципов средневекового градостроительства, обобщенных и описанных А. В. Иконниковым, а также с опорой на работы А. Я. Гуревича, М. М. Бахтина и др., в которых изучены особенности мышления людей той эпохи. Авторы показали каким было восприятие мира и городского пространства, а раскрыть идеи, положенные в основу градостроительной организации Ани, на наш взгляд, можно только через призму средневекового мировоззрения и общие принципы градостроительства.

Ани в контексте градостроительных принципов эпохи Средневековья

Средневековые города с системой фортификаций по характеру градостроительных условий можно разделить

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354 (<https://rscf.ru/project/22-18-00354/>) в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете / Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation Grant No. 22-18-00354 (<https://rscf.ru/project/22-18-00354/>) at the National Research Moscow State University of Civil Engineering

на две большие группы: основанные на равнинной местности и на территории с естественной защитой. Сложный рельеф влиял на особенности пространственно-планировочной структуры. Форма плана и крепостных стен городов этой группы обуславливались естественными барьерами: очертаниями полуострова, плато или мыса. Наличие природной защиты зачастую диктовало вытянутую конфигурацию плана, близкую по форме к треугольнику.

Очевидно, что при сходстве градостроительных условий и принципов планировки городов каждый из них имел свои особенности и неповторимый облик, проявлявшиеся в композиции плана, выявлении центра, зонировании и иерархии городских центров. Зачастую эти особенности определялись вполне естественными причинами и зависели от конкретных условий.

Вместе с тем утвердившиеся в эпоху Средневековья градостроительные принципы основывались прежде всего на особенностях восприятия действительности и окружающей среды людьми той эпохи. Известно стремление повторить топографию или копировать символы значимых для данного региона или конкретной религии городов. При этом, как пишет А. В. Иконников, средневековое мышление выделяло только существенные признаки абстрактной модели, наделяя ее символическим или сакральным смыслом, который «считывался» всеми [6]. Так, например, образы Рима, Константинополя и Иерусалима вошли в топографию многих христианских городов, что не означало утраты последними своего неповторимого облика.

Высшим идеалом стала идея Небесного Иерусалима, в соотнесении с которой складывалась иерархия и сакрализация пространства христианских городов. Как известно, Иоанн Богослов (Откр. 21), помимо формы и размеров святого города, подчеркивавших его совершенство, уделил внимание всего трем градостроительным элементам: городским стенам с воротами, улице и храму, которого он не видел, «ибо Господь Бог Вседержитель – храм его...» (Откр. 21, 22). Самым подробным образом Иоанн описывает стены и ворота, они наделяются аллегорическим смыслом, символическим значением и знаковой ролью. А. Я. Гуревич отмечает, что каждое явление людьми Средневековья помещалось одновременно в мир земного и божественного, при этом первое понимание становилось символом второго, а мир символов был неисчерпаем [7]. Поскольку «христианский символизм «удваивал» мир, придавая пространству новое, дополнительное измерение, невидимое глазу, но постигаемое посредством целой серии интерпретаций» [7, с. 49–50], то и крепостные стены с воротами земных городов имели важнейшее значение, складывавшееся из их сакрального смысла и роли в физическом мире, где они выступали символом и знаком городского общества и защиты его территории.

В сознании людей образ земного города формировался из многих и разных по своему смыслу элементов: «Пространство средневекового мира представляет собой замкнутую систему со священными центрами и мирской периферией. Космос неоплатонического христианства градуирован и иерархизирован» [6, с. 200]. Торговые площади, постоянные дворы и бани были важны для повседневной жизни и являлись свидетельствами благоустроенности городов. Разумеется, что небесный город выше всего профанного, и в средневековом сознании эти черты небесного и земного существовали параллельно, определяя функциональное зонирование города, который при этом оставался иерархично организованным целым. Так, например, А. В. Иконников отмечает, что торговая площадь и площадь городского собора часто находились рядом, выявляя архитектурный центр города,

связывались между собой посредством переходов или примыкания, образуя «эффективную связку городских пространств», но они не объединялись, ведь городское пространство структурировалось исключительно «содержательно» [6, с. 204].

Таким образом, средневековый город представлял собой единое целое, которое очерчивалось «замкнутым периметром внешних укреплений... Пояс внешних укреплений всегда был продуманной единой системой», для которой разрабатывался предварительный замысел [6, с. 200]. По мнению исследователей, городская структура складывалась из отношения между церквями и чтимыми в них святыми, из расположения церквей по отношению к стенам, т. е. представление средневекового человека о городе опиралось «на символы и отношения в системе символов» [6, с. 201]. В связи с этими обозначенными градостроительными принципами эпохи интересным представляется наблюдение, сделанное А. Ю. Казаряном, о чертах сходства Ани и Константинополя. Он отмечает близость между стенами Смба и Феодосия, особенности архитектуры церквей Григория Просветителя, Апостолов и Спасителя, а также символическое значение, которым строители Ани наделяли эти храмы [4].

Элементы объемно-планировочной структуры Ани

Известно, что Ани складывался из нескольких ядер, которые повлияли на пространственную организацию города и определили его полицентричность. Согласно данным археологии, постройки на территории Нового города появились задолго до возведения Ашотовых и Смбатовых стен. Н. Я. Марр сообщает, что обнаруженные остатки зданий у церкви Апостолов могут быть датированы V–VII веками [2]. Д. Кертменджян, ссылаясь на мнение Т. Тораманяна, считает, что на месте Ани было раннесредневековое поселение, расположенное в районе возведения этой церкви [5]. Также очевидно, что еще до основания города существовала дорога, ведущая к цитадели, впоследствии ставшая его главной улицей. На территории будущего Нового города находились культовые здания, а строительство новых рядовых храмов определило сложную мозаику второстепенных центров и акцентов. На южной оконечности города была древняя крепость с расположенным там царским дворцом возвышавшаяся над городом, но отгороженная от шумной жизни его центра. Такими же замкнутыми элементами единой структуры города стали территории монастырей, появившиеся позже на восточной окраине города и в Нижней крепости. Их значимость как в культуре города, так и в его градостроительной иерархии была велика.

Известные нам сегодня здания, доминирующие на территории Нового города и определившие его образ и пространственно-планировочную организацию, построены в разные периоды истории. Однако анализ их расположения и пространственной связи не оставляет сомнений, что они объединены единым градостроительным замыслом. Еще раз сошлемся на авторитет Иконникова, который отмечал, что средневековые города строились если и не плану, то сообразно какой-то общей идее. Она не обязательно реализовывалась сразу, но сохраняла свое значение на протяжении длительного времени [6, с. 200]. Для последующих поколений эта идея была очевидной, что способствовало преемственности градостроительного развития, а какие-то коррективы могли вноситься в связи с конкретной целесообразностью момента.

Доминантами, посредством которых формировался образ Ани, были церкви Гагика (св. Григория Просветителя), Апостолов, Спасителя и Собор (рис. 1) и, конечно, стены Смба, укрепления, возведенные вдоль

> Рис. 1. Ани. Фото автора, 2022

северной границы города, которая не имела естественной защиты (рис. 2). О крепостных стенах и символической роли храмов написал, как отмечалось, А. Ю. Казарян [4]. С учетом замечаний исследователя попробуем проанализировать место указанных церквей в градостроительной структуре Ани.

Смбатовы стены и указанные храмы были построены с конца X до середины XI века. То, что крепость, Собор и церковь Гагикашен были возведены в период правления Смбата II (977–989) и его преемника Гагика I (989–1017), подтверждается источниками. О строительстве церкви Апостолов точных сведений нет, однако многие исследователи склонны видеть ее автором Трдата, архитектора Собора и церкви св. Григория Просветителя, а дату строительства определить в пределах правления царя Гагика I. Высказывалось даже мнение о том, что церковь Спасителя (1036) также построена Трдатом. О. Х. Халпахчян приводит данные С. Г. Бархударяна, который, изучив все надписи, собранные в Ани, выяснил, что имя Трдата было высечено на церкви, на южной грани стены [8]. Опираясь на эту надпись, архитектуру Трдату приписывал церковь Спасителя и М. М. Асратян, но А. Ю. Казарян полагает, что имя относится к священнику Трдату, который вместе со своей супругой Хушуш, согласно другой надписи на храме, «вновь отстроил», т. е. восстановил его в 1192 году [9, с. 59–60]. Однако для понимания роли Трдата в градостроительной организации Ани ответ на этот вопрос принципиального значения не имеет, ниже будет показано, что идея композиции была заложена именно им, а затем город продолжил развиваться в соответствии с ней.

К сожалению, источники не оставили нам подробных сведений о строительстве Ани. Однако здесь уместно будет провести параллели со строительством в городе Востан и на о. Ахтамар. В «Истории дома Арцруни» дается достаточно подробное описание строительной деятельности «великого государя» Гагика Арцруни (879–943). Восхваляя великолепие построек и деятельность самого царя как строителя, историк пишет, что Гагик сам принимал участие в планировке и намечал места будущих зданий. Архитектором, который возглавил это строительство, был Мануэл, «великий

искусник в своем деле». Эти сведения заставляют думать, что Смбат и Гагик Багратуни вместе с Трдатом тоже должны были определить основные градостроительные оси и узлы. А. Ю. Казарян пишет, что, очевидно, был разработан проект, который преследовал идеологические цели по созданию образа столицы, выражающего идею объединения светской и религиозной власти, сосредоточенных в этом городе [4].

Церкви Гагика и Апостолов расположены на северо-западе от Собора, который смещен от географического центра к восточной окраине городской территории. Три храма лежат на одной линии (рис. 3). В XII веке на этой линии была построена мечеть Абу'л Муамрана. Раскопки Н. Я. Марра открыли под ней остатки древних построек [2], однако о них ничего не известно. На северо-востоке от Собора расположена церковь Спасителя, которая с храмом Гагика находится на одной оси. Таким образом четыре храма образуют воображаемый треугольник, вершинами которого являются Собор, церкви Гагика и Спасителя, а его южная сторона проходит через церковь Апостолов и мечеть. Если проследить на запад ось, связывающую церковь Гагика и Спасителя, то его конечной точкой станет Дворец парона, примыкающий к городским стенам. Известно, что он построен не раньше XIII века. Заметим, что в то время Гагикашен, скорее всего, еще не был разрушен. Н. Я. Марр писал, что храм имеет следы укрепления, призванные предотвратить его обрушение [2]. О том, что храм обрушился внезапно, свидетельствуют найденные при раскопках люстра, кадило, светильник [2]. Н. Я. Марр склонен был считать, что оно произошло во время землетрясения, не указывая его дату [2]. Очевидно, речь идет о 1319 годе. Вместе с тем построенные у церкви бедные жилища, в которых были использованы ее материалы, он датировал XIII – XIV веками, «быть может и древнее» [2, с. 66]. Н. М. Токарский высказывал мнение, что Дворец парона был построен в первые десятилетия XIII века, примерно в то же время, когда строилась церковь Тиграна Оненца (1215) [10]. Поскольку сведения о древних зданиях на месте Дворца или каких-либо его перестройках отсутствуют, можно допустить, что он был вписан в уже сложившуюся градостроительную композицию.

< Рис. 2. Крепостные стены Ани. Главные ворота. Фото автора, 2022

Предположение о неслучайном положении Дворца парона может быть поддержано еще одной наблюдаемой пространственной связью. Ряд зданий формируют другой треугольник, большей площади, чем описанный выше. Точками его вершин являются светское здание, первоначальная функция которого неизвестна, позже перестроенное в мечеть Мануче, расположенное за границей Нового города у Ашотовых стен, Дворец парона и церковь Спасителя, а стороны проходят через церковь Аbugамренц, Гагика и Собор (рис. 3).

Церкви Гагика, Апостолов и Собор имеют закономерное расположение относительно ворот Смбатовых стен, что является подтверждением единого градостроительного замысла зодчего. Церковь Гагика расположена напротив Карсских, Апостолов – Львиных, Собор – Шахматных ворот (ил. 3). Кроме того, если продолжить линию церковь Гагика – Собор, то ее конечной точкой станут ворота Багарата Аркайуни.

Неслучайны и расстояния между ключевыми элементами города. Хотя данная проблема требует отдельного обоснования и должна стать темой самостоятельного исследования, основанного на точных обмерах, все же отметим предварительные наблюдения. Церкви Спасителя и Апостолов примерно одинаково удалены от Собора на северо-восток и северо-запад соответственно; расстояние от Шахматных ворот до Собора соответствует расстоянию от Собора до церкви Гагика; расстояние от Главных ворот до церкви Апостолов – расстоянию от этой церкви до светского здания (мечеть Мануче); расстояние от Карсских ворот до церкви Гагика – расстоянию от этой церкви до Аbugамренц; равноудалены от мечети Мануче на северо-запад церковь Аbugамренц, на северо-восток – Собор. Трудно сказать, какие из этих соотношений задумывались изначально, какие учитывались на следующих этапах развития города, а какие сложились случайно.

Таким образом, мы видим наличие первоначального градостроительного замысла, соотношенного с пространственным природным и архитектурным контекстом. Окраинное размещение Собора требовало создания дополнительных композиционных центров, какими стали церкви Гагикашен и Апостолов, что сформиро-

вало сложное асимметричное равновесие, в которое были включены уже существовавшие здания. Очевидна и градостроительная преемственность последующих периодов.

Эти ведущие композиционные элементы соединялись между собой кривыми, узкими улочками. Подобно многим средневековым городам Ани не имел регулярной планировки. Н. Я. Марр писал: «Ани был изрезан про-

< Рис. 3. Спутниковой снимок Ани. Цифрами обозначены:
 1 – Карсские ворота;
 2 – Львиные ворота;
 3 – Шахматные ворота;
 4 – Дворец парона;
 5 – церковь Спасителя;
 6 – церковь Гагика;
 7 – церковь Апостолов;
 8 – мечеть Абул Муамрана;
 9 – Собор;
 10 – мечеть Мануче;
 11 – церковь Аbugамренц;
 12 – главная улица;
 13 – ворота Багарата Аркайуни, так называемые Саргиса Циленца (все названия даны по [14]).

улками и улицами. Проулки были тесные, годные лишь для пешеходов» [2, с. 34].

Исследователи считают, что для средневекового человека улицы не были важны. Смысл имели только символические значения пространственной формы и иерархические отношения между ними. Между двумя точками искали не самой короткой, а самой удобной связи [6]. Городские доминанты обычно выделялись в планировочной структуре тем, что к ним сходились пучки улиц. Такую картину видим и в Ани. О. Х. Халпахья писал, что устройство входов в Собор в виде больших объемно-выступающих порталов определило наличие улиц, пучками сходящихся к нему [11]. Действительно, в эпоху Средневековья образ парадной площади практически сходит на нет, а роль портиков теперь переходит к торжественно оформленным входным группам церквей и дворцов. «Порталы соборов и церквей... входы во дворцы воспринимались как "небесные врата", а сами эти величественные здания – как "дом божий" или "град божий"» [7, с. 89]. Это было повторением целого – города с его воротами – в его отдельных элементах.

Улицы, с градостроительной точки зрения не имели большого значения, об этом свидетельствует архитектурная практика Средневековья, но сама идея движения и перемещения в пространстве оставалась одной из ключевых категорий средневекового мышления и восприятия пространства. А. Я. Гуревич писал: «Путь понимался как духовное искание <...> Нравственное совершенствование принимало форму топографического перемещения (уход в пустынь или монастырь из "мира")». Достижение святости также осознавалось как движение в пространстве – святой мог быть взят в рай, а грешник ниспровергался в преисподнюю. Локальное положение человека должно было соответствовать его нравственному статусу <...>» [7, с. 98]. Не случайно Иоанн Богослов наряду с открытыми воротами указывает еще и улицу, а анализ городов этой эпохи показывает, что в них выделялась главная улица, которая не обязательно была прямой или широкой, но вовлекала в движение от главных городских ворот к центру.

В Ани была такая главная улица. Первоначально она раскопана Н. Я. Марром и сегодня частично раскрыта. Ее положение в структуре города не оставляет сомнений, что она стала важным градостроительным элементом, который наряду с крепостными стенами повлиял на его объемно-пространственную композицию. Все известные сегодня доминанты и композиционные акценты Нового города помещались в одной его половине, которая находилась в южной части, удаленной от крепостных стен. Часть их располагалась по периметру города, другие – внутри условного треугольника, очерчивающего эту центральную часть. Все здания находились в сложном динамическом равновесии, и в том числе относительно этого протяженного центра. Живописно тянувшаяся от главных ворот Смбатовых стен через ворота Ашотовых стен к цитадели главная улица делила город примерно на две одинаковые половины, а по обе ее стороны в центральной части Нового города были асимметрично расположены важнейшие его доминанты, формирующие как силуэт города, так и сложные видовые связи внутри.

Непосредственно на этой улице и примыкая к ней располагались лавки, мастерские, гостиницы. Она была благоустроена: имела каменное мощение, по ней проходил водопровод, были устроены фонтаны, поилки для животных, каменные скамейки для сидения. Отмечается, что отдельные лавки и мастерские перестраивались и достраивались [12] на протяжении всей истории Ани. Лавки располагались по обе ее стороны и были устроены по характерному для средневековых базаров принципу – состояли из небольших ячеек разного

размера (самые маленькие занимали площадь примерно 3 × 3 м), называвшихся на востоке «дुकкан» [13, с. 54]. Торговля изысканными товарами, по общим для средневековых городов правилам, должна была вестись на отрезке улицы в пределах его центральной части, очерченной треугольником мечеть Мануче – Дворец парона – церковь Спасителя. Здесь же располагалось большинство важнейших светских построек, о которых нам известно сегодня: гостиницы, большая баня. Еще раз отметим, что эти здания были построены в разное время, но их размещение внутри указанного треугольника подчеркивает значимость этой части городской территории, сохранявшей свое значение.

В этом наполненном разными функциональными и смысловыми значениями целостном и полицентрическом пространстве можно предполагать, помимо протяженного торгового центра, наличие торговой площади. Раскопками под руководством Н. Я. Марра была обнаружена площадь: «У Ашотовых стен снаружи, откуда начинается <...> часть главной улицы, первоначально была площадь; она оказалась занятой позднейшими застройками. Часть этих построек мы сняли у башни налево <...>» [2, с. 83]. Больше об этой площади Марр не упоминает, однако важность ее открытия подчеркивает запись Орбели о том, что в 1910 г. открыта первая в Ани площадь [14, с. 25]. Аналогии с другими средневековыми городами, в которых были торговые площади, показывают, что обычно они примыкали к соборной или располагалась недалеко от нее, и так или иначе были связаны с главной улицей. Д. Кертменджян считает, что главная площадь города могла находиться между зданием таможи и собором с восточной стороны от главной улицы [5]. Возможно, это и так. Все площади, которые, предположительно, могли быть в городе, точно не были большими и имели искривленные очертания, скорее всего «карманами» примыкая к улицам.

Об изменениях в градостроительстве Ани

Выше представлен анализ расположения и связей группы ведущих композиционных акцентов и доминант, построенных, как отмечалось, в разные века. Такой подход, на наш взгляд, не является ошибочным, поскольку позволил выявить основную идею, объемно-пространственный каркас города, заложенный Трдатом, и показать его преемственность в последующие периоды истории. Вместе с тем город был гораздо разнообразнее и сложнее, выделялись местные центры, формируемые небольшими церквями, улицы со сплошной застройкой жилыми домами, общественные здания и производственные постройки. Часть церквей, которых было много в городе, не имеют датировки, они полностью разрушены, и их фундаменты едва угадываются под землей. Они приходили в запустение в периоды упадка и перестраивались в периоды расцвета. Появлялись мечети с минаретами. Застройка города претерпевала скачкообразные изменения.

Отчасти понять масштабы изменений поможет замечание Н. Я. Марра о том, что в Ани сохранились преимущественно развалины позднейших памятников и по ним нельзя судить о древнеанийском стиле [2]. При этом необходимо учитывать такую особенность: многочисленные свидетельства одновременной новой застройки целых кварталов [10], что, возможно, приводило к изменению их формы и меняло уличную сеть.

Н. Я. Марр писал, что в 1217 году «госпожой Оромой, дочерью Иоанна», была возобновлена небольшая церковь Богоматери, находившаяся в Новом городе недалеко от Ашотовой стены. При реставрировании церкви запущенная площадь не была расчищена, и была обращена в кладбище часть ее, прилегающая к церкви. Раскопки обнаружили, что покойников хо-

ронили в развалинах древних построек, незамеченных под толстым слоем наносной земли [2]. Таким образом, мы имеем свидетельство появления в XIII веке площади при церкви на том месте, где в ранний период были какие-то постройки.

Еще больше находим свидетельств о застройке площадей. Так, площадь у Ашотовых стен, существовавшая в первый период истории города, была занята позднейшими постройками. Вокруг храма Гагика появился целый квартал бедных жилищ [2], была застроена площадь церкви Апостолов. В так называемом квартале с церковью, широко известном в литературе, дома были плотно пристроены к храму. Со временем к некоторым церквям пристраивали гавиты, колокольни, что также сокращало размер площадей перед ними. Это еще раз свидетельствует о том, что значение площадей в средневековом городе снижается и повышается значение земли, которую можно использовать под новое строительство.

Заключение

Город свободной планировки с кварталами различных форм и размеров, ветвистым строением улиц, с выявленной магистральной улицей и центральной частью представлял собой полицентрическую систему, состоящую из взаимосвязанных зданий разного назначения. Сложно организованное пространство Нового города, заложенное Трдатом и поддержанное его преемниками, с асимметрично расположенными композиционными элементами воспринималось в динамическом равновесии из множества видовых точек. Представляется, что средневековое понимание исторического движения и пути, о котором мы писали, оказало влияние на композиционный замысел. Оно не выявлено через организацию уличной сети, поскольку улицы утратили значение как средство выражения идеи. Теперь достаточно было смысловой и зрительной связи объектов, а храмов – с воротами. Кроме того, расположение церквей напротив городских ворот было еще одним градостроительным принципом Средневековья, поскольку считалось, что они защищают город и формируют священное пространство.

Таким образом, город имел функциональное зонирование. Центры, наполненные разным смысловым содержанием, занимали определенное место в его структуре. Значимость торговой улицы определялась ее центральным положением, она являлась главной осью города, четко выявленной в его планировочной структуре.

Литература

1. Казарян, А. Ю. Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2016. – № 2 (7). – С. 9–27.
2. Марр, Н. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. – Москва ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 133 с.
3. Казарян, А. Ю. К изучению архитектурного наследия Ани. Актуальная проблематика и публикации последних лет // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2022. – Т. 12. – С. 110–122.
4. Kazaryan, A. The City of Ani Constructing a Medieval Capital in the Christian Orient // Architecture and Visual Culture in the Late Antique and Medieval Mediterranean. Studies in Honor of Robert G. Ousterhout. Architectura Medii Aevi. – 2020. – Vol. 14. – P. 241–252.
5. Кертменджян, Д. Комплекс городского центра Ани (Միջին բաղադրամասի կենտրոնի համալիրը) // International conference "Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia". – Yerevan : Gitutiun, 2012. – P. 218–228.
6. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с.

7. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры. – Москва : Искусство, 1984. – 352 с.
8. Халпахчян, О. Х. О Трдате // Архитектура. Материалы конференции «Запад – Восток: личность в истории архитектуры». – 1995. – Вып. 4. – С. 97–103.
9. Казарян, А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Ч. 3: Стратиграфия барабана церкви Спасителя // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2020. – Вып. 1 (14). – С. 57–80. – DOI: 10.25995/NIITIAG.2020.45.38.004
10. Токарский, Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. – Ереван : Армгосиздат, 1961. – 381 с.
11. Халпахчян, О. Х. Гражданское зодчество Армении. – Москва : Издательство литературы по строительству, 1971. – 248 с.
12. Belli, O. Ani in Everi Aspect. – Istanbul, 2021. – 406 p.
13. Зивилинская, Э. Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. 2: Гражданское зодчество. – Казань : Отечество, 2018. – 353 с.
14. Орбели, И. Развалины Ани. История. Современное состояние. Раскопки. – Санкт-Петербург, 1911. – 55 с.

References

- Belli, O. (2021). Ani in Everi Aspect. Istanbul.
- Gurevich, A.Ya. (1984). Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. Moscow: Iskusstvo.
- Ikonnikov, A.V. (2006). Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow: KomKnina.
- Kazaryan, A. Yu. (2016). Anijskij arxeologicheskij institut. Diapazon deyatel'nosti i osnovy dostizheniya uspekha [Ani Archaeological Institute. Range of Activity and What Achieving Headway is Based On]. Questions of the history of world architecture, 2(7), 9–27.
- Kazaryan, A. Yu. (2020a). Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' tret'ya. Stratigrafiya barabana tserkvi Spasitelya [New Data on the Cupolas of Ani's Churches. Part Three. Stratigraphy of the Tholobate of the Redeemer Church]. Questions of the history of world architecture, 14, 57–80. DOI 10.25995/NIITIAG.2020.45.38.004.
- Kazaryan, A. (2020b). The City of Ani Constructing a Medieval Capital in the Christian Orient. In V. Marinis, A. Papalexandrou, J. Pickett (Eds.), Architecture and Visual Culture in the Late Antique and Medieval Mediterranean. Studies in Honor of Robert G. Ousterhout. Architectura Medii Aevi, vol. XIV, 241–252. Belgium: Brepols Publishers.
- Kazaryan, A. Yu. (2022). K izucheniyu arkhitekturnogo naslediya Ani. Aktual'naya problematika i publikatsii poslednix let [To the Study of the Architectural Heritage of Ani: Current Issues and Recent Publications]. Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva, 12, 110–122. DOI: 10.18688/aa2212-01-06.
- Kertmenjyan, D. (2012). Ani City Center Complex. Proceedings of the international conference "Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia" (pp. 218–228). Yerevan: Gitutiun,.
- Khalpakhch'yan, O. Kh. (1971). Grazhdanskoe zodchestvo Armenii [Civil architecture of Armenia]. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu.
- Khalpakhch'yan, O. Kh. (1995). O Trdate [About Trdat]. Architecture. Proceedings of the conference "East-West: Personality in the history of architecture", 4, 97–103.
- Marr, N. Ya. (1934). Ani. Knizhnaya istoriya goroda i raskopki na meste gorodishcha [Ani. Book history of the city and excavations at the site of the ancient settlement]. Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.
- Orbeli, I. (1911). Razvaliny Ani. Istoriya. Sovremennoe sostoyanie. Raskopki [Ruins of Ani. History. Current state. Excavations]. St. Petersburg.
- Tokarskij, N. M. (1961). Arkhitektura Armenii IV – XIV veka [Architecture of Armenia of IV–XIV centuries]. Yerevan; Armgosisdat.
- Zivilinskaya, E. D. (2018). Arkhitektura Zolotoj Ordy. Ch. II. Grazhdanskoe zodchestvo [Architecture of the Golden Horde. Part II. Civil architecture]. Kazan: Otechestvo.